

Рассвет окрашивает мир нежными солнечными красками. Прошло уже больше пол часа, но окрашиваемый мир как бы я его не рассматривала, как и бог знает сколько раз до этого, остаётся подозрительно древнекитайским. Всё, начиная от кровати с нефритовой подушкой, предметов мебели до плавающих в воздухе сфер духовной энергии и “скромной брошюрки” под одеялом, вызывает желание взвыть. Потому, что мне эта комната в павильоне Глициний знакома до зубного скрежета, трясущихся рук и тошноты! До сдавленного крика и слёз! А почему? Я прекрасно знаю в какой “мадам Сижу” оказалась, а “брошюрка” сделана из частей человеческого тела и написана кровью!

Соткавшись из теней, идеально белая конечность, опускается мне на макушку и начинает её поглаживать.

“А это моя тень, оу. Вроде как живая, разумная и владеющая навыками того, кто послужил донором для её создания. Часть меня...” - пытаюсь уложить круглые мысли в квадратную голову. - “И кто-то сильно накосячил с моей трансмиграцией!!!”

Тень приняв форму Сюань У бережно обнимает меня и начинает укачивать, как маленькую...

“...”

Ах, да, я же и правда мелочь пузатая. Притом, та еще дура, но смею надеяться, что не конченная идиотка. Но её из меня старательно пытаются сделать!!! Хорошо, что с количеством лапши повешенной мне на уши тут явно переборщили - уши скрутились и лапша, потеряв опору, осыпалась.

“Так, стоит сделать толстую зарубку на память, чтобы самой так не облажаться. Или лучше составить список правил очаровательной Г. З. И да, Г. З. это не Галатее Зямыч, а Главная Злодейка. Почему главная и с большой буквы? А мелкие злодеи с маленькой буквы для местных все равно что семечки для гопников! Их грызут горстями! Бывает, что даже шелуху не выплёвывают!”

Под руку тыкается теплым боком “брошюрка”, я достаю ей из-под одеяла, и она открывается на одной из последних страниц, где на самом верху девственно чистой страницы пылают алые символы складывающиеся в: “Список правил очаровательной Г. З.” и это настолько “мило”, что для полного “восторга” изображения цветков сливы в качестве рамки не хватает.

“Очаровательно...” - проносится в голове, когда я, наблюдаю за тем, как на странице проступает живописное изображение красных цветов. “Какая уникальная работа полная экспрессии и... нестандартного виденья художника”.

Глубоко вздыхаю, сильнее прижимаясь к собственной геномодифицированной(прости-господи-но-как-её-еще-обозвать-то?!) тени и откладывая брошюрку и вместе со всеми её странностями в сторону. Собственная реакция на происходящее вокруг в очередной раз доказывает мне, что я и бой-баба из воспоминаний - это две совершенно разные бабы! А еще, что какая-то сволочь, шарится в моих мозгах как в собственном заднем кармане! И с этим нужно что-то

делать. Мои мозги - территория только моих тараканов! Чужие крокодильчики* мне тут не нужны!

“И так, примем за факт, что если что-то выглядит как утка, пахнет как утка, жрёт как утка, говорит как утка и т. д. и т. п. то это утка и есть. А значит огромная часть принадлежащих мне на данный момент воспоминаний - не мои. Пытки, убийства и прочие ужасы - в топку. Не моё. Неудачное аутодафе** (покаяние от меня добиться не вышло, да и праведник там был фальшивый) точно моё, это то, что я пережила и выстрадала. Как и своеобразный “день сурка” устроенный генералом Ли, как встреча с белым кои, Сюань У на берегу озера, императором, как сила Зеркала Истины и то, что было потом. Моё. Всё остальное - чужие крокодильчики. Этаким экспресс курс молодого бойца, чтобы не сильно шарахался от местных и с порога крыша не протекла. А еще “тонкий намёк” на то, что меня может ожидать если я решу забить на выданное свыше задание решив, что женить и трахать стрёмного мужика ради непонятных целей некамильфо.”

- Последняя надежда... - шепчу и мои зубы произвольно начинают отстукивать степ.

“Как же любопытно пахнет это словосочетание-то! Интерреснейшим образом, детка! Как любил говаривать один мой знакомый: “если тебя называют последней надеждой, либо нагло врут, либо другие надежды кончились. И гордиться этим не стоит. Ты можешь смело переименовывать себя из “последней надежды” в “конечную станцию”, ту самую после которой “поезд дальше не идёт”. А это дно, детка. Самое дно списка, та самая первая с конца строчка в которой твоё имя могли добавить не за твои красивые глазки, а с помощью считалочки или ради того, чтобы чисто поржать. Ничего веселого в том, чтобы быть последней - нет. Запомни это. А быть последней надеждой еще грустнее, особенно, если всё серьёзно. Потому, что это означает, что позади тебя действительно ничего нет”...

- Оу... - хмурюсь, понимая, что о своей жизни в другом мире, по сути, кроме жалких обрывков воспоминаний о мужьях и работе почти ничего и не было. Даже имени.

По сути, я ничего не могла о себе сказать и проявить себя иначе чем забиться в самую глубокую щель. Потому, что я “вроде-как-всегда” так и делала, но сейчас, я отчетливо помню, что по молодости одной мымре подсыпала снотворное, чтобы обрить на голо и приклеив парик специальным клеем, щедро смешала гель для душа с зелёной. Один к одному, между прочим.
- Оу...

А еще из меня такая же китаянка, как из местного дурдома древний Китай! Тут нет ни конфуцианства, ни даосизма, ни китайцев! Да тут если присмотреться, по сути, и государств, даже мелких, нет! Что такое государство? Это организация политической власти, осуществляющая управление обществом и обеспечивающая в нем порядок и стабильность. А что я вижу? Смесь магии, мистики и звериных инстинктов с помощью лома и божьего слова поддерживающую видимость порядка.

- Сяо Ин, ты возродилась, - доносится до меня сладкий женский голос, и я перевожу взгляд на издавший его объект. Распознаю его как “Цинь Хуа”, шурюсь набирая по сусекам храбрости.

- Моё имя Бай. Миф о Сю Ин и Ши Чене явно далёк от того, что произошло на самом деле. И ты будешь той, кто поможет мне разобраться во всём этом.

- Ты не боишься того, что к Ши Чену скоро вернуться воспоминания о будущем? - в ярких глазах небесной феи, окончательно отбросившей фальшивый образ человеческой женщины, вспыхивает любопытство.

- Уверенна, что ты заранее позаботилась о том, чтобы этого не случилось в ближайшую сотню лет, - отвечаю, пытаюсь скопировать её улыбку. Эта попытка сначала вызывает у монстра шок, а затем умиление.

- Почему ты уверена в этом?

- Нам обеим крайне невыгодно, чтобы он что-то вспомнил. Так сложилось, что у нас разные конечные цели, но достигнуть их мы можем, только выполнив несколько общих, - я на удивление легко выдерживаю прямой взгляд небесной феи. Неожиданно моё место дислокации меняется, и я оказываюсь в незнакомых объятьях.

- Тебе не нужна её помощь, у тебя есть я, - низкий голос с хорошо слышимыми нотками яростного рычания вводит в ступор. Но еще больше выбивает из колеи чувство родства и безопасности, что дарят объятья.

- Оу...

"Вот на появление этого персонажа я уж точно не рассчитывала!"

* Приходит мужик к психиатру и начинает руками снимать что-то невидимое с кофты и бросать в сторону, говоря:

- Доктор, по мне бегают какие-то маленькие белые крокодильчики!

Доктор, повторяя действие мужика, но кидая невидимое конкретно в него:

- Не губите живность, юноша. Держите лучше при себе своих крокодильчиков, а то у меня тараканы ядовитые!

** Аутодафэ — в Средние века в Испании и Португалии — торжественная религиозная церемония, включавшая в себя процессии, богослужение, выступление проповедников, публичное покаяние осуждённых еретиков, чтение и исполнение их приговоров, как правило, сожжение на костре.

<http://tl.rulate.ru/book/18936/619024>